

Отчаянные сердца

Повесть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евграф Басаргин

Евграф Басаргин

Отчаянные сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55818878

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03513-3

Аннотация

Какой честный мент откажется от 20 штук баксов?! С такими мыслями опер Никита Вершков берется за поиски пропавшей жены бизнесмена Красницкого. Эдуард Красницкий требует достать его любимую женщину хоть из-под земли, живую или мертвую. Дамочка оказалась та еще штучка, как говорят, с биографией. Для одних – студентка из интеллигентной семьи, Золушка из Воронежа, ухватившая в столице удачу за хвост и престарелого принца в придачу. Для сутенёрши Инги – одна из многих девиц, прошедших через ее салон. Кто она, Оксана Красницкая, на самом деле и что скрывается за ее исчезновением, предстоит узнать московскому сыщику... Содержит нецензурную брань.

Содержание

1	4
2	21
3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Евграф Басаргин

Отчаянные сердца

1

«Рыжая бесстыжая», – подумал Никита и тут же мысленно отругал себя за этот запредельный цинизм. Перед ним на столе лежало распечатанное на принтере фото рыжеволосой девушки с описанием её примет. От постоянного копания в человеческом горе и страданиях у ментов вырабатывается профессиональный цинизм, как реакция на жёсткий негатив. Девушка пропала. Что могло с ней случиться? Скорее всего, ничего хорошего. Её могли изнасиловать и убить, а потом где-то закопать или утопить, замечая следы преступления. Это могла быть и случайная смерть или нечаянное убийство. Если девушка жила в неблагополучной семье, нехорошей семье, в таком случае шансы на то, что с ней всё в порядке, повышались. Тогда она могла просто тихо слиться от доставших её родных и близких.

Розыск пропавших людей и преступников – звучит романтично, но не для тех, кто занимается этим много лет. Сорокашестилетнему Никите Вершкову порядком надоела служба, но он не решался уйти из полиции, потому что боялся

бедной жизни на пенсии и того, что придётся впахивать на какой-нибудь ещё более мерзкой и бессмысленной работе. Куда он мог податься? Просиживать штаны в охрану? В бизнес? Он в этом ничего не понимал. Никита дослужился до звания майора.

У него было спортивное сложение, которое портил пробивающийся животик. Лицо у него было суровое, глаза карие холодные, волосы тёмно-русые. Он был типичным интровертом, ненавидящим коллектив.

Никита сидел за своим столом в маленьком пыльном кабинете. На его столе зазвонил рабочий телефон. Никита взял трубку и сказал:

– Вершков.

– Зайди, Вершков.

Это звонил Алфимов – начальник Вершкова.

У Алфимова был большой кабинет с картами на стенах и кубками на шкафах и полках. Это был огромный мужик, шкафообразный с лысиной. Он мог бы выступать в боях без правил, если бы любил не карьеру, а борьбу и драку. Лицо его местами было покрыто свекольными пятнами, что выдавало его пристрастие к спиртным напиткам. Алфимов, сгорбившись, сидел в большом кресле и тербил карандаш. Он был в форме. На плечах сверкали золотом полковничьи звёзды. В дверь постучали.

– Да, – отозвался полковник.

Вошёл Никита.

– Вызывали, Пётр Игоревич?

– Садись.

Никита сел слева от начальника.

– Никит, ты парень толковый, один из лучших, можно сказать, моих оперов, если не лучший, – начал Алфимов.

Никита подумал, что его ожидает повышение. Вот это сюрприз. Неужели судьба смилостивилась над ним?

– Дело для тебя есть, – продолжил начальник. – Деликатное. Надо найти одного человека. Для этого я тебя освобождаю от всех текущих дел. Вот тебе номер телефона одного бизнесмена.

Алфимов протянул Никите листочек с цифрами.

– Тебе нужно с ним встретиться через два часа. Позвони ему – он тебе объяснит, куда надо приехать. Ну, действуй.

Никита нахмурил брови.

– Пётр Игоревич, это что-то противозаконное? Я на такие вещи не подписывался, – сказал он.

– Ты за кого меня принимаешь?! Спятил?! – Алфимов чуть повысил голос, кашлянул в кулак, после чего более мягким тоном успокоил: – Никакого криминала. Работа, как работа. Надо, правда, всё сделать тихо, без лишнего шума. И потом тебе пора уже подумать о будущем, о том, чем ты будешь заниматься на пенсии. Ты же сам грозился уволиться не так давно.

Эти слова внушили некую надежду на полезность дела, которым предстояло заняться, Никите.

Вершков встретился с бизнесменом Красницким в дорогом пафосном ресторане в центре Москвы. Красницкий был чернявым, тонкогубым с маленькими глазками и тщательно выстриженной бородкой. Никита сделал вывод, что богатей, вероятно, прибегал к услугам пластического хирурга или косметолога. Красницкий заказал столик в отдельном кабинете, к которому Никиту провёл услужливый официант, как будто, тот был не простым ментом, а знатным чуваком из элитной тусовки.

– Эдуард Михайлович? – спросил Никита.

Красницкий встал и поздоровался за руку с Никитой.

– Да. Присаживайтесь. Никита? Простите, как вас величать по батюшке?

– Алексеевич. Впрочем, по батюшке необязательно. Лучше просто Никита.

– Заказывайте всё, что захотите. Я всё оплачу.

– Кофе. Чёрный с сахаром.

– Конечно.

Красницкий позвал официанта и сделал заказ. Сам он пил белое вино.

– Со мной случилась страшная беда – пропала жена моя Оксана, – поведал бизнесмен и тут же извлёк из внутреннего кармана пиджака фото и протянул его Никите.

С фото на Никиту глядела красивая круглолицая девушка двадцати четырёх лет, светловолосая с тонкими чертами лица, курносая. Она была красива, но в то же время в ней

было что-то блёклое – нечто среднее между серой мышью и фотомodelью.

– Жена моя, любовь всей моей жизни, – пролепетал Красницкий.

– Вы случайно сами не убили её? – спросил Никита.

Бизнесмен едва не подавился вином.

– Вы что?! С ума сошли?! Зачем мне тогда её искать?

Никита пристально поглядел на бизнесмена.

– Ладно, поверим вам на слово.

Красницкий облегчённо вздохнул.

– Понимаю. Это профессиональное – никому не доверять и всех подозревать. Пётр говорил, что вы один из лучших его оперативников. Дабы полностью отвести от себя подозрения, скажу сразу, что вас ожидает награда – двадцать тысяч долларов, если моя Оксана найдётся.

Такой поворот дела действительно снимал подозрения с богача.

– Живой или мёртвой? – решил уточнить Никита.

Богач побледнел.

– Да.

– Хорошо, – сказал Никита и тяжело вздохнул. – Впрочем...

– Что?

– Так.

– Говорите.

– Дело в том, что мне пора на пенсию.

– Я легко организую вам трудоустройство с хорошим заработком. К себе в охрану.

– Вам можно верить?

– Я серьёзный человек. Информацию обо мне можно найти в интернете. Вы найдёте Оксану?

– Скорее всего, да.

– Вы уверены? На сто процентов?

– Естественно нет – в нашем деле каких только поворотов не случается. Для начала мне нужно узнать, как можно больше о вашей жене.

– Я к вашим услугам. Она студентка, была ею, приехала в Москву из Воронежа. Родственники её все остались там.

– Звонили им?

– А как же – они сами в шоке.

– Понятно. Подруги?

– Не было.

– Странно. По институту, где училась?

– Она бросила учёбу. В институте я ничего и никого не искал ещё.

– Биллинг телефонных её разговоров, смс-сообщений заказывали? Переписку по электронной почте и в соцсетях проверяли?

– Проверял – ноль зацепок.

– У неё мог быть любовник?

– Моя охрана никого не обнаружила.

– Получается она убежала одна. Вопрос зачем?

Красницкий пожал плечами.

– Что-то вы недоговариваете. У вас пропали деньги, драгоценности?

– Нет. Вряд ли.

– Сколько вы женаты?

– Два года.

– За два года можно было хорошо узнать свою супругу. Я думаю, вы должны знать причину её побега.

Красницкий задумался. Никита ждал.

– Хорошо, – сказал бизнесмен. – Мы поссорились.

– Из-за чего? Вы ударили её?

– Нет. Я её пальцем не тронул. Она просила купить ей в подарок машину, а я был против этой затеи.

– Машину? Она меркантильная?

– Нет. Я боялся, что она разобьётся. Она очень плохо водила.

– Можно было нанять ей хорошего инструктора с вашими-то возможностями.

– Нанимал – всё без толку.

– Упрямая?

– Да.

– Инфантильная?

– Наверно.

– Она работала где-то?

– Нет.

– Совсем?

– Ну да.

– На что она жила в Москве?

Бизнесмен взял паузу. Официант принёс кофе.

– Спасибо, – поблагодарил Никита.

Красницкий вытер салфеткой губы.

– Тут вот какое дело, – начал он и остановился.

– Слушаю, – Никита дал понять, что необходимо говорить всё начистоту.

– Она была проституткой.

Ни один мускул не дёрнулся на лице Никиты.

– Дальше, – попросил он.

– Я был её клиентом, так мы и познакомились.

– Это уже что-то. Есть телефон и адрес заведения, где она занималась проституцией?

– Вот.

Красницкий достал из внутреннего кармана пиджака визитку и дал её Никите. На красном прямоугольнике было написано «Ветрова Инга Вячеславовна» и номер мобильного телефона. Никита понял, что это, по всей видимости, мамка, под началом которой работала Оксана. Офицер засунул визитку в нагрудный карман своей куртки, отхлебнул кофе и сказал:

– Что ж будем работать. Мне, наверно, понадобятся деньги, чтобы навестить родню вашей жены и разговорить тех, кто знал Оксану и возможно что-то знает о её местонахождении.

– Понял, – сказал Красницкий и достал из портфеля, лежавшего рядом с ним на диванчике, конверт, и вручил его Никите.

Никита быстро оглянулся по сторонам.

– Здесь нет ни камер, ни лишних глаз, – заверил бизнесмен.

Офицер положил конверт во внутренний карман куртки.

– Там пять тысяч долларов, – сказал Красницкий.

Жизнь налаживалась. Настроение Никиты поднялось до таких высот, каким бывало последний раз, пожалуй, только лет десять назад не позже. Он шёл по промозглой московской улице и дымил сигаретой. В одном из окон ближайшего дома он увидел красивую женщину в халате, открывающую занавеску. Воображение тут же раздело её донага. Прелестная Венера готовая к любви и страсти, что может быть прекраснее. Никита вздохнул. У него уже несколько месяцев не было близости с женщиной. Тяжела жизнь бедного полицейского. Теперь же у него были деньги. Правда, позвонить было некому, из тех, кто когда-то делил с ним любовное ложе – у всех уже кто-то был или были какие-то другие причины не искать с ним встреч. Пойти в клуб? Какой сегодня день? Среда. Ни туда ни сюда. Что ж, придётся потерпеть до выходных. Сентябрьский горький от сырости и машинных выхлопов воздух – только что прошёл дождь пьянил и терзал сердце матёрого холостяка. До конца рабочего дня оставалось немного времени. Можно было не возвращаться на

службу – забыть. Он теперь был занят только одним делом Красницкого. И всё же Никита решил поехать в управление. В кабинете было проще разработать план дальнейших действий и собраться мыслями. Дома заниматься делами Никита не любил.

Он шёл по коридору к своему кабинету. Справа от него был открыт кабинет, из которого доносился гул голосов. Никита заглянул на огонёк. Это был кабинет капитана Михаила Реброва. В кабинете явно что-то праздновали. На сдвинутых столах стояли спиртные напитки и закуска. За столом сидели Ребров, капитан Вадим Жилкин, майор Костя Репин и следователи капитаны Елена Зыбина и Нина Каратаева. Празднующие что-то полицейские дружно умолкли, увидев Никиту.

– Ты чего, Вершков? – первым опомнился Репин. – Рабочий день уже полчаса, как закончился.

– Дела есть ещё.

– Ты это. Присоединяйся к нам, – неуверенно предложил Вадим.

– Что за праздник?

– Закончили трудное дело, – сказал Репин.

Никита подумал и решил:

– Хорошо, только загляну в свой кабинет.

Когда Вершков ушел, Нина шепнула Елене:

– Ничего себе, наш затворник решил уважить коллектив.

Что с ним случилось?

– Его сегодня Алфимыч к себе вызывал, видать готовится к повышению, – сообщила подруге самый свежий слух управления Елена.

– Везёт дуракам.

– Ты чего? Он же тебе нравился.

– Да ладно тебе. Он же женоненавистник.

– С чего ты взяла?

– Говорят.

– Фигня. У него роман был с Машкой Серовой такой сумасшедший, что она потом из-за него перевелась в другое управление.

– Из-за него?

– А то.

– Дамский угодник что ли?

– Скорее негодник.

Их тихий бабий трёп прервал вернувшийся Никита.

– Штрафную гостю, – объявил Вадим, наливая в пластмассовый стаканчик водку.

– О нет, давай полтинничек для начала – мне нужны хорошие мозги завтра, – осадил его пыл Никита и сел рядом с Ниной.

– За дружбу, – предложил тост Вадим.

Выпили.

– Как у тебя дела, Никита? – спросила Елена. – Скоро повышение?

– Откуда такая информация?

– Настроение у тебя хорошее.

– Ах, это. Нет. Так ерунда. Радуюсь, что скоро уйду на пенсию из этой псарни наконец.

– Работу хорошую нашёл?

– Не факт ещё, но может быть.

– Что за работа?

– Не хочу сглазить, потом расскажу по факту.

– Тёмный ты всё-таки.

– Что есть, то есть.

Никита посмотрел на Нину. Она уже была порядочно пьяна. Нина представляла собой миниатюрную, светловолосую, зеленоглазую с прямыми волосами до плеч женщину тридцати восьми лет. У неё была хорошая фигура и средних размеров грудь. Никита знал, чувствовал, что нравится ей, но никогда не пытался закрутить с ней роман. Она казалась ему глупой. Нина успела развестись и имела на руках семилетнего сына. Никита предложил ей покурить в туалете.

Нина курила, при этом чуть пошатываясь.

– Что так смотришь на меня? – спросила она, пуская дым в грудь Вершкову.

– Нравишься.

– Да ну.

– Серьёзно.

– Жениться готов?

– Хоть завтра.

– Шутишь?

– Шучу.

– Злой ты, Вершков.

– Поехали куда-нибудь.

– Рехнулся? За кого ты меня принимаешь?

– Ладно.

Никита открыл дверцу кабинки и кинул бычок точно в унитаз. Он собрался уходить.

– Подожди.

Нина поймала его за руку.

– Куда? К тебе?

– У меня мать.

– Сейчас я решу кое-что.

Нина вышла в коридор, позвонила матери, сидевшей с сыном в её квартире, и попросила уехать с сыном на ночь к себе. Мать ругалась и отпиралась, но всё же согласилась выполнить волю дочери.

У Нины была скромная однокомнатная квартира в Вешняках. Она и Никита вошли в неё, разделись в прихожей.

– Чай? – предложила Нина.

Никита взял её за руку, притянул к себе и нежно поцеловал в губы. Нина размякла в его объятиях. Никита трогал через одежду её ягодицы, спину и бёдра. Отстранившись от неё, он сказал:

– Давай в душ, а я после тебя.

Пока Нина мылась, Никита курил на кухне. Нина вышла обёрнутая большим полотенцем и прошла в комнату. Ники-

та пошёл в душ. Внизу в области паха успели отрасти волосы на сантиметр. Никита тщательно вымылся и вытерся.

Нина в тёмной комнате лежала на кровати укрытая одеялом. В комнату вошёл голый Никита и лёг поверх одеяла. Глаза быстро привыкли к темноте и Нина отчётливо разглядела его мощный бесстыжий зад. Никита погладил ладонью её щёки и поцеловал в губы, потом встал, сорвал одеяло, откинув его в угол кровати, включил ночник на стене. Нина испугалась, сжалась, закрыла ладонью грудь. Никита был хладнокровен и спокоен. Его естество нарастало и угрожающе болталось. Он лёг рядом, погладил ноги Нины и волосы. Она прильнула к нему. Они целовались губы в губы. Он целовал её глаза, щёки, рот, шею, грудь, живот, лоно и ноги до ступней, потом лёг на спину и притянул её к себе. Она повторяла его действия, целуя его в губы, грудь, живот, дальше он рукой взял её голову и потянул вниз. Нина робко поцеловала возбуждённый член. Никита тянул её дальше. Нина покорно целовала его грубые ноги. Никита привстал и аккуратно перевернул её на живот, и принялся целовать от щиколоток и дальше вверх. У ягодиц он остановился, трогал их и целовал. Нина их сжимала, а Никита, улыбаясь, разжимал и облизал у самого входа в анус. Потом сам лёг на живот, как бы требуя сделать то же с собой. Нина поняла эту игру. Она целовала его ноги, поцеловала его одну ягодицу робко, вторую нежно с паузой. Никита глухо простонал и пролепетал:

– Что ты делаешь?

Он привстал, перевернул Нину в позу по-собачьи задом к ночнику, и принялся целовать её ягодицы, трогать их, разжимать, пару раз шлёпнул ладонью по ним. Потом Никита с силой разжал их. Его глазам предстал красивый нежный нетронутый анус: чёрная дырочка паутинкой и коричневое окружье. Никита лизнул анус.

– Нина!

Никита больно сжал её ягодицы и шлёпнул по ним.

– Расслабься, – приказал он. – У тебя классный попец. Покажи мне его, как следует, поверти им.

Разнузданные слова били прямо в сердце, но в то же время Нина несколько расслабилась, и ей даже нравилось в какие-то мгновения себя чувствовать кем-то вроде шлюхи. В такие моменты было очень легко на сердце и душе. Она словно летела, падала вниз. Никита мог с ней делать всё, что хотел. Она повертела растопыренным анусом. Никита облизал его ещё раз, потом развернул Нину головой к себе и сунул член ей в рот, который был маленьким, и Никитино орудие с трудом в нём помещалось. Она сосала, стоя на карачках. Затем Никита положил её на спину и поласкал языком её похотник. Не доводя дело до финала, он снова поставил Нину на карачки и вошёл сзади в её разгорячённое влажное лоно. Сначала он двигался плавно, а потом стал входить так резко и быстро, как будто забивал молотком гвозди. Её белые ягодицы громко шлёпались о его бедра. Никита то и дело разжимал с силой её ягодицы и любовался, как скачет туда-сюда

её анус. Нина чуть поскуливала, а потом промолвила:

– Больно.

Никита перевернул её на спину, властно сунул три раза член ей в рот и принялся языком ласкать её похотник, расположившись у неё в ногах. Нина вся содрогнулась и вскрикнула. Оргазм был сильным и бурный. Никита поднялся к ней, целовал её в губы и плечи.

– Ты скоро? – спросила она.

– Сейчас. Подожди. Поцелуй.

Он дал ей поцеловать свой член три раза, после чего перевернул её на бок и вошёл мягко сзади в лоно, задрал одну её ногу. Он медленно входил и выходил из неё, вынимал член, шлёпая им по половым губам.

– Так не больно? – спросил Никита.

– Нет.

Он целовал её волосы, плечи, шею.

– Девочка моя, милая.

– Ещё.

– Сладкая моя.

– Тебе хорошо?

– Легко.

Она уже засыпала. Никита волевым движением взял её за руку, поднял с кровати, вывел на середину комнаты и поставил на колени.

– Помоги мне, – сказал он.

Нина измученная, растворившаяся в нём вся без остатка,

сосала его член.

– Давай рукой, – сказал Никита, нагнулся, поцеловал её в губы. – Хорошая моя.

Нина принялась тереть пальцами его естество, а Никита помогал ей своей рукой, говоря:

– Хорошо, хорошо, умница, милая моя.

Наконец член содрогнулся, и из него вырвалось белое семя. Нина чуть отпрянула вниз. Никита быстро нагнулся к ней, поцеловал её в губы. Она приподнялась немного, и Никита ловко сунул ей в рот член, влив в него остатки семени.

– Хорошо, хорошо.

Никита помог Нине встать. Это был словно сон, наваждение, как будто это всё происходило не с ней. Может быть, это был пьяный сон? Но нет. Вот рядом с ней был мужчина с содрогающимся уменьшающимся членом, который гладил её ягодицы и целовал в плечи. Она страшно устала и пошла в кровать.

2

В восемь утра Никита уже включил компьютер в своём служебном кабинете, после чего пробежался по последним бумагам: отчётам и сводкам. Нужно было передать незаконченные дела коллегам. В кабинете были столы ещё у двух его коллег. За одним у большого серого сейфа сидел капитан Антон Ивченко, за вторым у двери капитан Серёга Апостолов. Апостола, такая кличка на службе прилипла к Сергею, ещё не было на месте. И в этом не было ничего удивительного. Апостол сильно пил, не просыхая порой месяцами. Как его не выгнали до сих пор, было непонятно многим в управлении. Может быть, дело было в том, что человек он сам по себе был не плохой, а в отделе была постоянная катастрофическая нехватка личного состава. Сергей выглядел значительно старше своих тридцати пяти лет. Он никогда не был женат и не имел детей. Взрослый ребёнок. Зачем ему понадобилось идти на службу в полицию, Никита решительно не мог понять. Возможно, в этом было тоже что-то детское: посмотрелся ребёнком фильмов про крутых и благородных милиционеров. Ивченко был человеком с червоточинкой в душе по мнению Никиты. Никита ему никогда не доверял. Его пристроил на службу один из руководителей управления, который ему покровительствовал. Антон грезил

о головокружительной карьере, но три года назад его мохнатую руку отправили на пенсию. Это стало для него страшным ударом, ведь карьера была единственным смыслом его существования. Тридцатилетний говнюк озлобился и перестал скрывать свой истинный нрав под личиной усердия и порядочности. Он срывался на коллег, находящихся на более низкой ступени служебной лестницы по поводу и без такового. Дела он вёл из рук вон плохо. Алфимов грозился перевести его в патрульно-постовую службу. В моменты этих угроз Ивченко затихал и сникал, старался не высовываться. Почему он не уволился? Это было понятно Никите. Ивченко в жизни не держал ничего тяжелее авторучки и пистолета. Он боялся настоящей работы, требующей полной отдачи, профессионализма, а где-то и немалых физических затрат. В отличие от Апостола Ивченко уже копошился на своём рабочем месте, строчил что-то на компьютере: отчёт, сводку или донос. Никита подумал, что его окружают на службе почему-то одни моральные и физические уроды. Сколько таких персонажей собралось под крышей МВД? А он? Если он оказался здесь, может и с ним что-то не так? Он давно уже начал философствовать на эту тему и пришёл к выводу, что в полицию идут служить три типа людей. Первые – это те, кто хочет изменить мир к лучшему, идеалисты. Вторые боятся идти работать на завод или заниматься любой тяжёлой рутинной работой. Этим всё равно куда идти: в пожарные, полицию, армию, спецслужбы или налоговую только бы не

утруждаться. Третьи – это карьеристы и всякого рода мерзавцы: любители половить рыбку в мутной воде. Никита относил себя к первой группе. Он когда-то был идеалистом, но не в чрезмерной степени. Многие идеалисты рано или поздно разочаровываются в собственных идеалах. Порой процесс разочаровывания серьёзно ломает и даже уродует психику таких людей. Никита полагал, что пережил этот слом почти что безболезненно, что было его сугубо субъективным мнением.

Компьютер заработал. Никита вошёл в интернет. Его интересовала персона бизнесмена Красницкого. Информация о нём в сети была сухая, малоинформативная. Бизнесмен, меценат, занимается разными перспективными проектами, владеет обширной коммерческой недвижимостью и двумя медными рудниками в Сибири, засветился на фотографиях с известными и значимыми людьми, раскрутился в девяностые, скупал ваучеры, барыжил всякой всячиной. Попалась статейка, в которой фигура миллионера-мецената упоминалась в негативном ключе, правда, совсем вскользь. В 2005 году у Красницкого были какие-то косяки с недоплатой налогов, но, судя по всему, эту проблему он благополучно для себя решил. Большие деньги пахнут большими преступлениями. Никита думал о богачах, как и большинство обывателей в нашей стране. А, что, если в данном случае имел место талант? В одной из статей о Красницком упоминалось, что он неудачно поступал в лётное училище, хотел летать. Обычное

романтическое устремление советского юноши. Потом учился в институте физкультуры. Служил в армии. Об этом никаких подробностей. Обычная биография. Ах, да был комсомольцем, как же без этого. Что за личность скрывалась за всей этой скупой кастрированной информацией? Была ли у него семья до Оксаны? Скорее всего, конечно, была. Что им двигало, когда он решил жениться на проститутке? Жалость? Вряд ли. Не такие это люди миллионеры и миллиардеры. Любовь? В таком возрасте? Почему нет? Может быть, разница в возрасте давала ему: почувствовать себя более молодым, оттянуть надвигающую старость. Он мог бы найти молодую невесту и в более приличной среде, не с таким бурным прошлым. Хотя такие девицы по сути своей мало чем отличаются от настоящих проституток. И потом – Оксана. Он про неё ничего не знает. Кто она? По описаниям Красницкого она какая-то странная. Может быть, в ней есть что-то такое особенное, что зацепило его. Не на каждой проститутке женятся миллионеры. Или дело в его ненормальной психике? Среди богатых людей должно быть много извращенцев, которые уже сами не знают, чего хотят. Никита себя успокоил тем, что не нашёл ничего криминального в открытых источниках о Красницком. Смысла глубоко копаться в его биографии не было. Надо было найти его жену и обеспечить себе благополучное будущее, как бы мешански не звучала эта идея.

В дверь постучали и тут же открыли. В дверном проёме

показалась голова Нины.

– Привет, – поздоровалась она, будто они не виделись всего пару часов назад.

– Здорово.

– Ты как?

– Нормально.

– Занят?

– Да.

– Забыла записать твой номер телефона.

– Зачем?

– Ты дурак?

– В смысле?

– И, правда, дурак.

Нина закрыла дверь с обратной стороны.

Никита вспомнил события этого утра. Он проснулся в шесть часов, выбрался из кровати, встал, потянулся. Проснулась Нина.

– Сколько время? – спросила она.

– Шесть. Я побегу.

– Завтракать не будешь?

– Нет.

Никита быстро умылся, оделся и был таков. Никаких тебе объятий, поцелуев и ласковых слов перед уходом. С ним так часто бывало. После ночи любви и страсти он остывал к женщине. Ему нужно было какое-то время, чтобы понять, что это было, и что это значит для него. После явления Ни-

ны в двери его кабинета он подумал, что она, возможно и, в самом деле, обычная дура, ничего особенного. Об этом он никогда никому не осмелился бы сказать вслух, но самого себя обманывать смысла не было.

– Ник, – прервал его размышления Ивченко.

– Что?

– Говорят у тебя какое-то важное дело.

– Кто говорит?

– Народ.

– Дело как дело.

– Потом пойдёшь на повышение?

– На пенсию пойду.

– На хорошее место?

– Как получится.

– У тебя получится – у тебя голова хорошо работает.

– А у тебя разве плохо?

Ивченко пожал плечами.

– Я тут подумал, может быть, мне стоит перевестись в отдел экономических преступлений? – решил посоветоваться он.

– Смотри сам. Дело это такое – тонкое. Можешь далеко продвинуться, а можно и присесть надолго.

– Вот и я про то же думал.

Антон вздохнул.

Никита подумал, что его коллега помимо того, что был конченным карьеристом, также был ещё и отпетым трусом.

Видимо карьеры он жаждал больше, чем денег.

Нина курила в туалете с Леной Зыбиной.

– Какой-то он странный, – сказала Нина, глубоко затягиваясь едким дымом.

– Ты это только сейчас заметила? Или ночью? – спросила Зыбина.

Нина смутилась словно девочка.

– Влюбилась? – спросила Зыбина и улыбнулась.

– Не понимаю, что это за человек.

– Как он в постели-то?

– В постели? Обычно.

– Я думала, он гигант в этом деле.

– Гигант? Я бы не сказала.

– Понятно – не хочешь выдавать все тайны.

– Я же говорю, всё просто было.

– Продолжение-то будет?

– Он не дал мне сейчас свой номер телефона.

– Решил бортануть тебя?

– Непонятно как-то себя ведёт, то ли дураком прикидывается, то ли, в самом деле, решил от меня избавиться.

– Вот козлина. Таких надо наказывать.

– Как?

– Когда у него кто-нибудь появится, позвонить его бабе и сказать, что у него роман с тобой.

– Ты бы смогла так?

– Не знаю. Зависит от степени обиды.

В пятницу Вершков на поезде выехал в Воронеж. В половине шестого вечера он прибыл на вокзал столицы Черноземья. Мать Оксаны жила в девятиэтажном кирпичном посревшем доме, который когда-то был желтовато-рыжим. Никита по лестнице поднялся на пятый этаж, нашёл нужную дверь и позвонил в неё. Дверь открыла женщина низкого роста, плотная, с приятным когда-то красивым лицом в смешном цветастом халате.

– Виктория Степановна? – спросил Никита и показал развёрнутое удостоверение.

– Да.

– Я по поводу пропажи вашей дочери.

– Проходите.

Виктория была на год старше Никиты. Она проводила гостя на кухню, усадила за стол, приготовила чай.

– Мы с первым мужем познакомились на Севере на вахте в девяностые годы. Я работала врачом, он инженером, – рассказывала Виктория, сидя напротив Никиты. – Там и родилась Оксана. Муж, отец Оксаны был человеком интересным, общительным, играл на гитаре. Про таких говорят, душа компании. Он родом из Оренбурга. Мы приехали сюда в Воронеж, где у меня была квартира. Жили хорошо, хоть и бедно, северные деньги быстро кончились. Потом муж влюбился в другую и уехал с ней в другой город. Куда не знаю.

– Он платил алименты? Общался с Оксаной? – спросил Никита.

– Платил какие-то деньги небольшие. Звонил пару раз, разговаривал с дочерью по телефону. Этим его воспитание ограничилось. Сейчас у меня другой муж Владислав. Он тоже врач. У него сегодня дежурство.

– Постойте, если ваш муж присылал вам переводы, значит, на бланках должна была стоять печать с обратным адресом.

– Я не обращала на такие вещи внимания. Не помню. Это был Тамбов или Рязань. Тамбов возможно.

– Какие отношения были у Владислава с Оксаной?

– Хорошие. Если точнее говорить, то, пожалуй, нормальные. Она же помнила своего настоящего отца.

– На кого Оксана училась в Москве?

– На терапевта.

– Я полагаю, это была ваша идея учиться на врача?

– Конечно. Она сама не знала, чего хотела. Хотела пойти на иностранные языки, но они не давались ей. Проучилась два с половиной года и бросила.

– Почему бросила?

– Плохо училась. Не её это.

– А потом? После того как бросила учёбу, на что жила? Работала где-то?

– Да, она говорила, что работает барменом и хорошо зарабатывает. Присылала деньги.

– К вам приезжала?

– Редко.

– С Эдуардом вы знакомы?

– Да. После свадьбы они к нам заезжали. Эдуард снял номер в гостинице.

– Как он вам?

– Он много старше её.

– Он вам не понравился?

– Почему же. Он серьёзный, умный, производит впечатление положительного человека.

– Он мог причинить ей вред на ваш взгляд?

– Не знаю. Вы его подозреваете? Он мог с Оксаной что-то сделать?

– Сомневаюсь, но в нашей практике чего только не бывает.

– У вашей дочери были друзья в Воронеже?

– Да, подруги Лилия и Маша. Я уже звонила им, когда Эдуард мне сообщил о пропаже Оксаны. Они естественно ничего не знают.

– Естественно?

– Иначе бы они мне сказали что-нибудь.

– Они могут скрывать правду, если их Оксана об этом попросила.

– Что я могу сделать?

– Дайте мне их адреса и телефоны.

– Сейчас.

Виктория принесла записную книжку, из которой Никита переписал телефоны и адреса подруг Оксаны себе в блокнот.

– У Оксаны был в Воронеже близкий друг или мужчина? –

спросил Никита.

– Олег. Он сейчас женат.

– Почему они расстались?

– Оксана уехала в Москву и любовь закончилась. Звала его с собой, но ему и тут хорошо. И потом не любила она его. Он простой слишком, водитель автобуса.

– Его адрес мне тоже понадобится.

– В институте у Оксаны были отношения с мужчинами?

– Она ничего такого не рассказывала.

– У неё мог быть любовник, когда она была замужем за Эдуардом?

– Что вы? Она у меня не такая – скорее разведётся, чем пойдёт на сторону.

– Какой у неё характер?

– Характер? Она девочка скрытная. Мне, всегда казалось, что она мечтательная. Болтать не любила, фантазировала себе что-то там, а что ни с кем об этом делилась.

– Не доверяла вам? Почему?

– Сама удивляюсь. Я не была особенно строга с ней.

– Читала?

– Читала.

– Что?

– Какие-то приключения, любовные романы, психологию.

– Она писала что-то: дневники, стихи, рассказы?

– Дневник вроде вела, но забрала с собой или уничтожила.

– Рисунки какие-то были? Осталось что-то из её вещей?

– Ничего.

– За Эдуарда она вышла замуж из-за денег?

– Это загадка для меня.

– Может быть, такой выбор был связан с нехваткой отца в детстве?

– Я не психолог. Владислав хорошо к ней относился.

В тот же вечер Никита успел навестить подругу Оксаны. Лилия была занята домашними хлопотами: кормила ужином мужа и ребёнка. Она сказала, что давно не общалась с Оксаной и не знает даже о том, что она вышла замуж в Москве. Если ей можно было верить, о таинственном исчезновении подруги ей также ничего не было известно. Маша обитала в хрущёвке на первом этаже. Она открыла дверь Никите, который тут же сунул ей в лицо удостоверение.

– Майор Вершков. Из Москвы.

– Из Москвы?

– Я по поводу вашей подруги Оксаны.

– Что она натворила?

– Убежала, а если быть более точным исчезла.

Маша игриво улыбнулась. У неё было красивое чуть широкое лицо. Она была немного в теле, что совсем не испортило её фигуру – такой приятный пухлячок. Внимательно прищурившись, Никита заметил, что она была в одной футболке на голое тело. Сквозь ткань просвечивала упругая крупная грудь с наливными сочными сосками. Края футболки едва доходили до середины бёдер. Может быть, на ней были

стринги, так как свет не достаточно просвечивал то, что у неё было ниже живота. Из глубины квартиры послышался неразборчивый голос. Маша обернулась.

– Я сейчас.

Потом снова повернулась к Никите.

– У вас есть время? – спросила она.

– Есть.

– Можете подождать минут пятнадцать во дворе?

– Договорились.

Двор был пуст. Никита сел на лавочку под липу. Скоро вышла Маша и пошла к нему. Она накинула на футболку куртку.

– Вот и я, – сказала она.

Маша стала рядом с Никитой и закурила. Никита тоже закурил.

– У меня мать в квартире укладывает ребёнка. Через полчаса она уйдёт, – сообщила Маша.

«Зачем она мне это говорит?» – подумал Никита. «Намёк?» Судя по внешнему виду и поведению, девушка была не самых строгих нравов.

– В разводе? – поинтересовался Никита.

– Замужем, – с грустью призналась Маша. – Муж – охранник. У него смена сегодня.

– Понятно.

Никита слышал где-то, что мужикам-охранникам жёны изменяют особенно часто.

– Вы знаете что-то про Оксану, её исчезновение? – спросил Никита.

– Нет.

– Жаль.

– Как так случилось? Её бил муж?

– А, что она имела наклонности, которые предполагали применение к ней насильственных действий со стороны мужчин?

Маша пожала плечами, красиво затянулась дымом, поправила волосы.

– Не знаю, – сказала она. – Но кругом же полно чокнутых мужиков.

– Когда вы в последний раз виделись или общались?

– Года три назад по телефону.

– Она сообщала вам что-то важное?

– Нет. Обычный бабий трёп. Она сказала, что бросила институт и работает администратором в каком-то офисе.

– Интересно. Матери она говорила, что работает барменом.

– А на самом деле?

– Это ещё не установлено точно.

Никита решил не открывать всю информацию Маше, и про бармена можно было не говорить.

– У неё были с кем-нибудь любовные отношения в вашем городе кроме Олега? – спросил он.

– Нет. Олег – это сплошное недоразумение.

– Почему?

– Слишком простой, а она всё-таки девочка из интеллигентной семьи.

– Почему за ней не ухаживали другие парни? Непростые.

– Непростые?

Маша усмехнулась.

– Здесь таких надо ещё хорошенько поискать. Это вам не Москва и не Питер.

– Расскажите об Оксане. Что она за человек?

– Нормальная девчонка была.

– Какие-то особенности характера всё равно проявлялись.

– Особенности? Умная вроде бы. Она выделялась среди других девчонок. Читала что-то серьёзное.

– Понятно. Куда она могла скрыться? Зачем?

– Муж опостылил вот и сбежала или обидел.

Маша кокетливо покружилась. Сколько в ней было жизни, молодого задора, энергии и бьющейся через край сексуальности. Красота и сексуальность убивают наповал. Возможно, её муж был несчастным человеком. Или наоборот? Никита был уверен, что Маша заинтересовалась им совершенно незнакомым для неё человеком, значительно старше её. Что это было? Она была распущена? Или ей не хватало внимания мужа? Муж мог быть редким тупицей и абсолютным зеро в сексе. Это мог быть какой-нибудь красавец, обнаглевший и пресытившийся. Обычно красивые девушки в молодости выходят замуж за красивых парней, которые быстро

ими пресыщаются и не ценят их.

– Скоро мать уйдёт – я смогу вас чаем напоить, – предложила Маша.

Голос у неё был с хрипотцой чувственный. Никита невольно сравнил её с Ниной. Нина, несмотря на возраст, была более зажата, а эта девица, очевидно, была способна на многое. Ночь сулила Никите: неожиданное удовольствие; возможность сорвать ещё один цветок, свежий, благоухающий. Он почувствовал, как часто заколотилось его сердце. Всё так легко и просто. Это немного настораживало. Никита не любил иметь дело с девушками много моложе себя, сам не понимая с чем это было связано. Разум требовал ему остановиться, не давая этому никаких логических объяснений. Или это была воля подсознания?

– Я, пожалуй, пойду, – сказал он.

Он успел навестить Олега. Было уже поздно. Олег жил в старом доме на втором этаже. Его жена почему-то ругалась и ворчала. Был слышен голос ребёнка. Никита описал Олегу цель своего визита, когда тот открыл ему дверь своей шумной квартиры.

– Не против поговорить на улице? – предложил Олег.

Он накинул куртку и вышел во двор с дымящей сигаретой в зубах.

– Жена не в настроении, так что в квартире всё равно поговорить не получилось бы, – объяснил Олег. – Что с Оксанкой-то случилось?

– Исчезла, – сказал Никита.

– Что значит исчезла?

– Она замужем. Муж ищет её.

– А муж нормальный?

– Богатый человек. Старше её прилично.

– Богатые часто бывают мерзавцами.

– Да причина её исчезновения, возможно, в нём, но тогда зачем ему её искать?

Олег пожал плечами.

– Вы хорошо знали Оксану. Куда она могла сбежать? – спросил Никита.

– Если бы я знал.

– Любите её до сих пор?

– Нет. Мы слишком разные с ней. Жалко её. Она дурочка.

– Дурочка? Все говорят, что она умная, читала книги.

– От большого ума люди тоже дураками становятся.

– В Воронеже у неё были ещё какие-то близкие друзья, кроме Лилии и Маши?

– Не припомню.

– Какие-то дорогие места, где она могла спрятаться? Дачи, дома?

– Таких точно не было. Да и не поедет она сюда прятаться.

– Почему?

– Мне так кажется. Зачем сюда возвращаться? Она из тех, кто рвёт с концами. Мне почему-то так о ней думается.

– Ладно.

Никита снял номер в недорогой гостинице на ночь. Он разделся до трусов и забрался под одеяло. В большом окне на занавесках то и дело вспыхивали пятна света от фар, проезжающих где-то поблизости машин. Не спалось. Никита стал анализировать то, что ему удалось накопать в Воронеже. Подруги могли что-то знать? Вряд ли. Но их списывать со счетов всё равно нельзя. Маша? Она же могла пригласить его на чай не из-за того, о чём он подумал. Что, если она собиралась ему что-то рассказать про Оксану или показать нечто интересное? Нет. Она ему сказала бы и так. Маша точно здесь не при делах. Мать. Виктория. Мать, как мать. Впрочем. Она не проронила ни слезинки, а ведь её дочь возможно где-нибудь уже закопана глубоко в земле и кормит червяков. Странное поведение родителя. Нордический характер? Может быть, профессия закалила её характер – среди врачей часто развивается очень циничное отношение к жизни. И всё равно родная дочь. Или она что-то знает? Знает, где Оксана. Конечно, она же мать, и всегда поможет своему ребёнку. Виктория вполне могла спрятать где-то Оксану.

На следующий день Никита пошёл в местное отделение УВД. Он рассказал дежурному, что хочет поговорить с кем-нибудь из отдела розыска. Через пять минут к Никите подошёл усатый брюнет тридцати трёх лет в синей рубашке и джинсах.

– Капитан Самойлов, – представился он.

– Майор Вершков.

Никита протянул руку капитану. Тот пожал её.

– У меня для вас есть дело. Серьёзное, – сказал Никита.

– Раз Москва значит важное, – то ли с иронией, то ли серьёзно заметил Самойлов.

– Хорошо бы всё это обговорить на улице.

Офицеры вышли на улицу. Никита вздохнул и начал говорить:

– Дело такое. Пропала Оксана Денисова, сейчас она по паспорту Красницкая, взяла фамилию мужа. Она жила в вашем городе. Потом уехала в Москву. Муж её очень богатый человек. Я уже опросил здесь всех её родственников, близких и друзей. Я не доверяю её матери. Вот её адрес и телефон.

Никита достал из кармана бумажку и протянул Самойлову. Тот взял листок, раскрыл, посмотрел. Никита продолжил:

– Вы могли бы за ней проследить? Если через неё удастся выйти на Оксану, вас щедро наградят. Сейчас я могу вам дать пятьсот долларов за хлопоты.

Никита полез в карман брюк за кошельком. Самойлов подумал и остановил его.

– Не надо.

– Как хотите? Вы поможете мне?

– Ладно.

Что это за ответ? Будет ли он этим заниматься или нет, было непонятно Никите. Но ничего не поделаешь, придётся

работать с этим типом. Не нанимать же на поиск какой-то взбалмошной девчонки целый отдел полиции.

– Вы дадите мне свой номер телефона? – попросил Никита.

– Пожалуйста.

Самойлов продиктовал номер своего мобильного телефона.

– Спасибо, – поблагодарил, записав номер в свой телефон, Никита.

Через час он уже ехал в поезде в плацкартном вагоне в Москву. У Никиты была нижняя полка. Он лёг на неё и закрыл глаза. Ночью ему не спалось. Сверху него было место у молодой девушки в красном спортивном костюме. Она лихо забралась наверх. Напротив у окна сидела женщина – ровесница Никиты и читала глянцевого журнала. Ближе к проходу сидел мужчина средних лет в чёрном с редкой бородкой: священник или какой-то служитель церкви. Никита вспомнил прошлое, когда он был молод и счастлив, когда он любил. Его жена Вика была для него центром Вселенной. Прошлое иногда вспоминалось обрывками каких-то событий. Тогда был, кажется, июль. Им было лет по двадцать пять. Они были одни в их квартире. Никита лежал в кровати, укрытый простыней. В комнату вошла Вика. На ней были только белые чулки. Она открыла шкаф, взяла какую-то вещь и пошла с ней из комнаты. Вид покачивающихся белых булочек, стройных ножек завораживал и пробуждал желание. У неё

была аккуратная средних размеров попка. Светлые волосы гармонировали с белыми чулками. Тогда Никита хотел только её, свою жену. Ему нравилось ей обладать и заботиться о ней, что получалось не всегда удачно, если быть правдивым с самим собой. Потом всё рухнуло. Развод и внутри него что-то сломалось. Никита даже придумал крылатую фразу «любить – жизнь свою губить». Конечно, это всё было из-за отчаяния и разочарования. Не зря говорят, что любовь похожа на наркотик. На него подсаживаешься очень крепко, так что слезать с этого кайфа очень непросто. Потом он размышлял над тем, что с ним случилось. Почему он её так любил, а она предала его? За что он её любил? Что в ней было такого особенного? Неужели это всё из-за оболочки. Красивая мордашка и хорошая фигурка определяют всё. Но ведь она же была не дура, работала бухгалтером, а там надо хорошо считать. Она даже что-то читала. Никита помнил пару книг у неё в руках – какие-то приключения или любовные романы. И потом она была очень мила в компаниях. У неё было чувство юмора. Она умела острить, вернуть к слову какую-нибудь удачную шутку. Когда надо было показать сострадание, она его показывала. Когда надо было высказать серьёзное мнение по какому-то серьёзному вопросу, она его высказывала. Фантастическая гибкость и приспособляемость. Что, если всё это было игрой? Лицемерием? Где она теперь? Иногда Никита думал об этом, но тут же его отпускало. По большому счёту ему это было не интересно. Любовь давно прошла. Это

чувство-наркотик теперь казалось ему дико смешным и глупым. Каким же он был дураком. Ему нравилось жить в своём новом состоянии без любви. Так было легче и комфортнее.

3

Вечером Никита был уже у себя дома. Он жил в скромной двухкомнатной квартире в Перово с мамой. Поужинав и приняв душ, он уединился в своей комнате, лёг на кровать, включил телек. Зазвонил мобильник. На дисплее отразился незнакомый номер. Никита нажал кнопку приёма вызова.

– Да.

– Алло, – произнёс женский голос.

– Кто это?

– Не узнал что ли? Нина.

– А. Ну да. У меня же нет твоего номера.

– Теперь будет.

– Конечно, конечно.

– Чем занимаешься?

– Отдыхаю, только что приехал из командировки.

– Далеко ездил?

– В Воронеж.

– Ясно.

– Какие у тебя планы на следующие выходные?

– Нет никаких планов.

– Можно к моей тётке съездить на дачу. Там никого не будет.

– Я подумаю.

– Ты странный какой-то.

– Почему?

– Я тебе совсем не нравлюсь?

– С чего ты взяла?

– Избегаешь меня.

– У меня дел сейчас по горло, так что нет времени на увлечения.

– Деловой?

– Незаметно?

– Ладно, в управлении увидимся. Целую.

– Пока.

Видимо он здорово зацепил Нину. Никита подумал, что это была лёгкая победа. Может, это несколько охлаждало интерес к Нине. И потом опять служебный роман. Никите так не хотелось вновь наступать на одни и те же грабли.

На следующий день он планировал заняться мамкой Оксаны – раскручивать этот круг её знакомых, друзей, подруг и коллег. Утром он прибыл в управление и позвонил Инге. Телефон её не отвечал. Ивченко и Апостола не было ещё на месте. В кабинет впорхнула Нина. Она была в чёрной блузке и синей юбке. От неё за километр несло сладкими духами.

– Ты уже здесь? – прошептала она.

Нина изящно выгнулась, как кошечка через стол и её личико уже было перед лицом Никиты. Ему ничего не оставалось, как поцеловать её в губы.

– Скучал? – спросила Нина, присаживаясь на стул сбоку

от Никиты.

– Ага.

Никита заметил, что она была хороша. Женщины часто свою красоту и сексуальность используют, как оружие массового поражения в борьбе за мужчин. И чего он её сторонится? С ней можно было хорошо провести время. Жаль, надо было ждать выходных.

– Что за дело ты ведёшь? – спросила Нина.

– Муж потерял жену.

– Она хорошенькая?

– Обычная.

У Никиты зазвонил мобильник. Это был Красницкий.

– Да, Эдуард Михайлович, – ответил Никита.

– Здравствуйте, Никита Алексеевич. Меня интересует ход вашего расследования. Каковы ваши успехи?

– Ездил в Воронеж. Изучил тамошний круг близких людей Оксаны.

– Есть какие-то зацепки?

– Пока нет. Я не уверен, что её мама была честна со мной. Она как-то непонятно себя ведёт. Я поручил проследить за ней местному сотруднику полиции.

– Ему можно доверять?

– Я не уверен.

– Что-то ещё удалось нарыть?

– Я работаю по другим направлениям.

– Каким?

– Конкретно ещё ничего не могу сказать. Меня интересует эта женщина Инга, телефон которой вы мне дали. Она не отвечает на звонки.

– И давно вы ей звонили?

– Этим утром.

– Понятно. Негусто вы накопили. За четыре дня работы только поговорили с роднёй Оксаны. Классно вы работаете.

– Так бывает, что иногда не получается быстро опросить много людей. И потом выходные были.

– Выходные?! Я полагал, что заплатил вам достаточно, чтобы вы могли заставить себя потрудиться какое-то время без выходных или хотя бы и в эти дни уделить немного часов на поиск. А ваш начальник описывал вас, как большого профессионала и незаурядную личность.

– Эдуард Михайлович, поверьте, если ваша жена где-то скрывается, я её найду. Дайте мне только время. В нашей стране в наши дни спрятаться от силовых структур практически невозможно.

– Никита, вы уверены, что её найдёте?

– Да. Живой или мёртвой. Правда, мёртвой её отыскать будет значительно труднее.

– Один мой друг сказал на днях мне, что наша правоохранительная система изрядно деградировала в последние годы, а настоящие профессионалы давно уволились и работают на частные структуры.

– Возможно, я делал что-то не так, но обещаю впредь ра-

ботать над поиском вашей жены с утроенной силой.

Красницкий глубоко вздохнул, после чего сказал:

– Хорошо бы нам сегодня встретиться вечером и обсудить наше дальнейшее сотрудничество.

– Как скажете, Эдуард Михайлович.

Красницкий отключил связь.

Вот тебе и работа в частных структурах. Это тебе не такая абстрактная штука, как государство, на которое можно где-то подзабыть или поработать на него в полсилы. Государству служить можно по настроению – оно доброе и не разбрасывается своими подчинёнными. Совсем другой расклад работать на конкретного хозяина из плоти и крови. Этот может заставить отчитаться за каждую копейку. У него не забалуешь.

– Кто это был? – спросила Нина.

– Как раз тот самый муж.

– Почему он так с тобой разговаривал?

– Я у него деньги уже взял.

Нина сделала удивлённое лицо.

– Тут нет никакого криминала. Это вознаграждение за старание. Ясно, что это незаконно и неправильно, но я же не помогаю преступникам, а наоборот делаю доброе дело – ищу пропавшего человека, – объяснил Никита.

– Это рискованно?

– Для меня? Нет, конечно. Извини у меня куча дел и очень мало времени.

Они вышли в коридор. Нина пошла в свой кабинет. Никита оглянулся по сторонам и слева увидел Ивченко и Апостолова. Кому из них можно доверить важное дело? Никому. Но выбирать всё равно придётся из этих двух. Никита махнул им рукой, призывая к себе. Они подошли.

– Где вы бродите-то? – спросил Никита.

– Меня Алфимыч вызывал к себе, – сказал Ивченко.

– А я... я, – заблеял Апостол.

– Ты мне нужен. Пойдём, – сказал Никита и повёл его в конец коридора.

Сергей то ли побледнел от страха, то ли ему было плохо с похмелья.

– Сергей, дело очень важное. Необходимо найти человека по номеру мобильного телефона, которым она пользовалась года три назад. Это не потеряшка. Ей лет, наверно, где-то около пятидесяти. Живёт она либо в Москве или Подмоскowie; маловероятно, но не исключено, что в ближайшем регионе. Нужны её адрес и действующие номера телефонов, – сказал Никита.

– А кто она? – спросил Сергей.

– Мамка.

Апостол удивлённо посмотрел на Никиту.

– Сутенёрша, – перевёл на нормальный русский язык Никита.

– А.

– Давай спустимся по лестнице вниз.

Никита вывел Сергея на лестницу. Они спустились на один пролёт. Поблизости никого не было. Никита достал из кармана джинсов кошелёк, из которого извлёк пять сотенных долларовых купюр и вручил их изумлённому Апостолу. Тот испуганно огляделся по сторонам и запихал купюры в карман брюк.

– Прошу тебя, Серёжа. Сделай это для меня. Это вопрос жизни и смерти, – попросил Никита.

– Хорошо, – промямлил Сергей.

– Я могу на тебя рассчитывать? Если нет, то ты лучше сразу честно скажи об этом.

– Я постараюсь.

– Постарайся и никому не говори об этом задании.

– Ладно.

– И это самое.

– Что?

– Не злоупотребляй, пожалуйста. Никакого алкоголя, пока не будет результата. Обещаешь?

– Зачем же так, товарищ, майор?

– Я ж тебя знаю, Сергей, и не со зла и не в укор тебе об этом говорю. Сделаем дело, а потом хоть потоп; точнее хоть обпейся.

– Будет сделано.

– Бумажка с номером телефона, именем и фамилией лежит на моём столе.

Игорь Поляков был ровесником Никиты. Он был одет

строго и консервативно, как обычно: чёрный лёгкий плащ и серые брюки. У него было серьёзное квадратное бледное лицо, маленькие глаза и нос. Волосы его были тёмные, короткие с проседью. Тело было широким и крепким. Он шёл по скверу размеренным шагом походкой чрезмерно уверенного в себе человека, держа руки за спиной. Никита семенил рядом.

– Игорь, мне как никогда нужна твоя помощь, – сказал Никита.

– Излагай. Только коротко. Ты и так оторвал меня от важных государственных дел, – молвил Поляков.

Он был полковником ФСБ.

– Пропала Оксана Красницкая, возраст двадцать три года, вот её паспортные данные и краткая информация о ней. – Никита достал из внутреннего кармана куртки бумажку. – Надо пробить по вашим базам данным, не покидала ли она пределы нашей родины; а, если покидала, то в каком направлении.

Поляков взял с снисходительным видом бумажку и усмехнулся.

– Можно было сделать информационный запрос в контору.

– Желательно сделать это неофициально.

– Ты на мафию что ли решил поработать на старости лет и меня вовлечь в свои тёмные делишки?

– Да, какая мафия?! У неё муж – миллионер попросил

побыстрее найти её.

– За хорошую плату конечно. Это называется, знаешь как? Коррупция.

– Что плохого в том, чтобы найти потерявшегося человека? Где тут криминал по сути?

– Никита, ты меня пугаешь? Ты или беспечен или корыстен. Я от тебя такого не ожидал. Как фамилия у этого миллионера?

– Красницкий же, как и у его жены.

– Старый поди уже.

– Пятьдесят два года.

– Не припомню такого. А зачем он хочет жену найти? Ведь достала уже наверно. Нет бы радоваться и начать развлекаться с другими бабами.

– Любит. Возможно.

– Ты сам-то веришь в это?

– Я? Всё может быть.

– А, если он хочет её найти, чтобы потом убить или покалечить?

– Зачем ему так рисковать своим положением?

– Логично.

– Никит, вот ты помнишь, когда ты мне обещал посотрудничать на благо родины?

– Давно, но у меня, правда, нет никакой ценной информации для вас. Пока нет.

– Хорошо, я тебе помогу, но с одним условием.

– Каким?

– Прошерсти-ка ты этого Красницкого, покопайся в его делишках, составь его биографию для меня лично.

– Попробую.

– Не попробую, а есть.

– Есть, товарищ полковник.

В этот раз Никита и Красницкий встретились в мексиканском ресторане. Бизнесмен занял столик в углу зала. На другом конце ресторана играл на музыкальных инструментах ансамбль в характерных национальных костюмах и сомбреро. Красницкий ел изысканные блюда, запивая их коктейлем зелёного цвета. Никита ничего себе не заказал, а богач не собирался его угощать.

– Мои люди ищут Ингу. Думаю, скоро её найдут. Тогда мне удастся опросить проституток, общавшихся с Оксаной, – отчитывался Никита. – И ещё сегодня я успел поговорить с коллегой из конторы. Он узнает, не пересекала ли Оксана границу.

– У вас есть связи в спецслужбах? – вяло поинтересовался Красницкий, отправляя в рот кусочек ананаса.

– Да. Это больше чем коллега – друг. Мы знакомы с детства, – соврал Никита.

На самом деле, он познакомился с Поляковым случайно, когда тот через него пытался найти одного нужного конторе человека. После этого сотрудничества и началось их общение.

– Я думал, что о вопросе пересечения границы нужно было узнать в первую очередь, – заметил Красницкий.

– Конечно, но этот человек только сегодня вернулся в Москву из командировки, а других связей в конторе у меня нет.

– Мне почему-то хочется вам верить.

– Я постараюсь найти Оксану, как можно скорее.

– И каков план ваших дальнейших действий?

– Проститутки наверняка знают что-то очень важное, что сможет помочь нам найти Оксану.

– Например, что?

– Клиенты. У Оксаны могли быть постоянные клиенты, и один из них мог содействовать её побегу. Понимаю, вам всё это неприятно слушать, тем не менее, вряд ли она действовала без чьей-то помощи.

– Это мог быть не любовник, но друг.

– Разумеется. Так тоже случается. Она могла подружиться с каким-то клиентом, переписываться с ним в мессенджерах.

– А, если проститутки не дадут никакой наводки, никакой ценной информации?

– Завтра же мой человек изучит всю информацию по моргам Москвы и Подмосковья. Это тоже надо сделать.

– Ладно. Работайте. У меня будет пожелание. Хорошо будет, если вы каждый вечер будете меня информировать о ходе вашего расследования.

– Хорошо. Я позвоню вам завтра же вечером и доложу обо

всём, что мне удалось сделать за день.

Ночью Никита спал, как убитый, а утром в восемь часов уже был на службе. Делать ему было нечего, и он рисовал всяких уродцев в блокноте. Апостол не появлялся. Неужели опять напился козёл? А, может быть, ещё проиграл где-нибудь в автоматах все полученные от Никиты деньги. Свя-зывайся после этого с дебилами, которым нельзя ничего не доверять. Никита вышел из кабинета и пошёл в туалет покурить. По коридору навстречу ему шли Зыбина, Нина и Костя Репин. Офицер что-то мило щебетал Нине и даже прикоснулся пальцами до её талии. Та в ответ натужно улыбалась ему. Никита подумал, что хороший секс помог бы ему снять сильное нервное напряжение. Он поздоровался с коллегами, а те с ним. Как назло у него не было номера телефона Апостола, а то бы он позвонил ему и сказал всё, что о нём думает.

Покурив, Никита вернулся в свой кабинет. Апостолов копошился за своим столом, а Ивченко ещё не было.

– Наконец! – воскликнул Никита.

– Товарищ майор.

Апостол протянул Никите бумажку, исписанную обычной ручкой.

– Я нашёл. Она живёт в Подольске. И новый телефон её узнал.

– Спасибо, Сергей.

Никита похлопал коллегу по предплечью.

– Как тебе это удалось?

– Как обычно обратился к коллегам, у которых есть базы данных по всем телефонам. Нашёл в них адрес, а потом по адресу узнал её новый номер телефона.

– Ты уверен, что она точно проживает по этому адресу?

– Я связался с местным участковым – он всё подтвердил.

– Молодец. Не знаю даже, как тебя отблагодарить. Только ты не расслабляйся пока – надо проверить все морги Москвы и Подмосковья. Меня интересует Оксана Красницкая, которая когда-то работала у Инги.

Никита достал из кошелька сто долларов и дал их Сергею.

– Больше пока не могу дать. Извини.

– Нормально. Я понимаю. Только мне хотя бы фото нужно.

– Ты прав. У меня есть в ящике стола. Сейчас дам.

Никита немедленно поехал в Подольск на электричке. Инга жила в пятиэтажном сером панельном доме на втором этаже. Никита позвонил в дверь её квартиры. Дверь открыла девушка в красной кофте с ребёнком на руках. Малышу было на вид года полтора-два. Девушка была какая-то осунувшаяся, блёклая с красноватым лицом. Никита профессиональным глазом оценил обстановку за её спиной. Видно было, что в квартире делали ремонт, значит, у хозяев водились деньги.

– Мне нужна Инга Вячеславовна Ветрова, – сказал Никита.

– Зачем? – спросила девушка.

– По поводу работы. Наша фирма хочет предложить ей выгодную работу в Москве.

– В Москве? Её и тут вроде бы всё устраивает. Откуда вы узнали о ней. Наш шеф пересекался с ней на старой работе. Можно с ней побеседовать? За предложение денег-то не берут. Мы ей предложим, а она выберет, надо это ей или не надо.

– Она на работе сейчас.

– А, где она работает?

– В банном комплексе.

Девушка назвала адрес. Никита предположил, что это была дочь Инги.

Инга трудилась администратором банного комплекса на окраине Подольска. Она сидела за стойкой, похожей на ре-цепшн, и смолила сигарету, нарушая новое российское законодательство запрещающее курить в помещениях. У неё были кудрявые крашенные в медный цвет волосы красноватое одутловатое лицо. Обычно мамками становились бывшие проститутки, которые бывают более-менее смазливыми или хотя бы миловидными. Инга с её данными даже в молодости вряд ли могла привлечь к себе внимание мужчин. Так что, возможно, она пришла в сутенёрши не из самой древней профессии. Хотя каких только не бывает проституток в природе, на вкус и цвет, как говорится, товарища не бывает. Никита подошёл в стойке. Инга встала, положив сигарету в пепельницу.

– Слушаю вас.

– Мне бы отдохнуть, – сказал Никита.

– Один или в компании?

– Один.

– На сколько часов?

– Ну часа три-четыре.

– Так три или четыре?

– Три.

– Пять тысяч рублей.

– А, если не один?

– Если вас двое будет, то это же время по четыре тысячи с носа получится.

– Интересно. Я тут не совсем точно выразился, не один не в смысле с каким-то своим другом или товарищем, а в том смысле, что, может быть, у вас есть такие работники, которые могли бы как-то скрасить мой досуг.

– Проститутку хотите? Или мальчика?

– Мальчика? Что за гадость.

– Проститутку?

– Да.

Никита наигранно воровато огляделся по сторонам.

– А вы не из полиции случайно? – усомнилась в искренности Никиты Инга.

– Какой из меня полицейский?

– ФСБ?

– Куда вы загнули?

– Разве я похож на чекиста или мента?

– Похож. Есть в морде что-то очень даже мусорское, что никаким скальпелем не выскребешь.

– У вас прямо звериное чутьё. Я действительно из полиции, майор Вершков.

– Чем обязана?

– Пропала Оксана Красницкая, работавшая у вас ещё, будучи Оксаной Денисовой.

– Ах, эта сказочная история золушки. Сказка оказалась с плохим концом, и принц в ней был староватым.

– Вам совсем не жаль Оксану?

– Жаль, а она разве мертва?

– Нет, о ней ничего неизвестно. Мне нужны контакты её подруг в вашей организации, наверняка такие были, когда она трудилась под вашим началом.

– Знаете сколько таких Оксан, Оль, Маш и Свет прошло через наши заведения?

– Но Оксану-то вы помните.

– Это так. Так сложились пазлы в памяти, что она вспомнилась мне. Проститутки редко выходят замуж за богатых буратин; чаще за всякий сброд, такой же, как и они сами.

– Вы их за людей не считаете, хотя получаете деньги с их деятельности.

Инга горько усмехнулась и закурила новую сигарету.

– Я сама была такая, как они.

– Мне очень нужны подруги Оксаны, их контакты.

– Буратино хорошо платит вам. С какого перепоя, я должна вам помогать.

– Надо же найти человека.

– Зачем? Вдруг она счастлива, барахтается в постели с молодым любовником и проклинает старого муженька. Хотите сломать людям весь кайф?

– Хочу просто разобраться в этом деле. Эдуард Михайлович очень любит Оксану. Если с ней всё хорошо, он отпустит её с миром. Он порядочный человек и филантроп.

Инга засмеялась.

– Навидалась я таких филантропов.

– Подумайте, зачем ему мараться? Зачем рисковать таким состоянием и положением?

– Ну, знаете, у богатых свои причуды.

– Инга, я не хотел прибегать к крайним мерам, но вы сами меня к этому вынуждаете. Вы ведь занимались неблагодарным делом. За сутенёрство статью никто не отменял. И сейчас не исключено, что продолжаете заниматься тем же. Человека, который напишет на вас заявление и даст признательные показания против вас, мы найдём.

Лицо Инги исказилось от злости и гнева.

– Мусор он и в Африке мусор.

– Это не конструктивный разговор.

– У меня есть телефон одной девушки, работавшей с Оксаной и приятельствовавшей с ней.

– Так-то лучше. Где она сейчас?

– Работает сама на себя. В Москве.

Девушку звали Наташа. Никита дозвонился до неё и договорился о встрече на семь часов вечера, как клиент. Наташа снимала уютную с хорошим ремонтом квартиру в пафосном доме-новоделе у метро Парк победы. Никита наведлся к ней в назначенное время. Дверь ему открыла тонкая симпатичная блондинка в красном бархатном халате. На вид ей было лет двадцать пять.

– Никита? Заходите. Выбирайте тапочки на свой вкус.

Никита переступил порог, снял куртку. Наташа тут же взяла её и повесила на вешалку. Никита выбрал чёрные тапочки.

– Сразу в душ? – спросила Наташа.

Никита достал из кошелька две купюры по сто долларов и дал Наташе. Та положила их на комод.

– Я бы хотел поговорить с вами, – сказал Никита.

– Поговорить? Что ж. Это возможно. Вы можете тратить ваше время, как угодно.

Наташа совсем не удивилась желанию Никиты.

– Я из полиции, ищу Оксану Красницкую, которая когда-то общалась с вами, была Денисовой. Деньги забирать я не собираюсь – это плата за информацию.

Наташа проводила Никиту на кухню, сделала чай себе и гостю, выставила на стол конфеты и печенье. Никита отметил про себя, что девушка явно домовитая. И зачем она выбрала такую сферу деятельности? Наташа рассказывала:

– Мы давно уже не общались – с того момента, как она вышла замуж за Эдуарда. А когда-то полгода мы жили вместе – снимали одну квартиру на двоих. Я понятия не имею, куда бы она могла подеваться.

– Вы хорошо её знали. Что она за человек?

– Обычная девчонка. Со своими причудами. Добрая, мечтательная.

– Мне нужна хоть какая-то зацепка. Я заплачу. Были ли у неё ещё подруги, кроме вас?

– Не припомню. Олеся была. Увы, ни телефона, ни каких-то других её контактов у меня нет.

– Хоть что-то?

Наташа пожала плечами.

– Любовник? Постоянный клиент?

Наташа задумалась и вспомнила:

– Да был один такой. Виктор. Она говорила, что его зовут Виктор. С её слов он был непревзойдённый любовник: нежный и страстный одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.